

Наша звёздная гостиная

В отличие от известного чеховского героя наш дядя Ваня - не одинок и несчастен, а напротив, он востребован не только в своем любимом театре, но и в кино, он дорогой и желанный гость на каждой творческой встрече, он женат на молодой красавице, он любит и любим. В семье Ивана Краско подрастают двое сыновей - Иван и Фёдор, и даже трагическая смерть старшего сына - Андрея Краско - не сломила этого сильного и красивого человека, хотя никто, не переживший этого горя, до конца не поймет, какво это - хоронить своих детей...

Перед встречей с Иваном Ивановичем я еще раз перечитала его книгу, она называется просто: «Байки дяди Вани», и поняла, почему он для очень и очень многих людей - просто «дядя Ваня». Книга была написана, между тем, «в особых условиях». С этого факта и начался наш разговор с народным артистом России Иваном Ивановичем Краско.

- Вот так случилось, что меня почти девять лет назад «пристукнул» инфаркт (в тот год умерла жена И.И. Краско - Кира Петровна, мать Андрея и Юлии Краско, и он очень тяжело переживал эту утрату. - Т.Т.), и я оказался в больнице. Трудно выходил из болезни, думал уж, что все ...Появился один из моих друзей, в то время генеральный директор благотворительного движения «Золотой Пеликан» Александр Васильевич Сылко: «Иван Иванович, что вы здесь прохлаждаетесь? Дело надо заниматься, вы же не привыкли бездельничать!» А я действительно, томился, маялся. Он говорит: «Пишите книгу. Байки дяди Вани, вы же так здорово рассказываете». Тут-то я и вскинулся. Рассказывать - это одно, а написать - совсем другое, когда я рассказываю, здесь все действует: интонация, голос, мимика...» А он отвечает: «А это уже ваше дело, вы и это осилите. Вы начните, а там разберемся». Я, с легкой руки Сашеньки, написал, а добрые люди помогли издать, и вот таким образом эта книга «вытащила» меня из болезни, опять жить захотелось! (смеется)

- Иван Иванович, я, собственно, только из этой книги узнала, что вы родились в деревне Вартемяги Всеволожского района Ленинградской области, потому что в очень многих статьях о вас даны вот такие сведения: «Иван Краско, коренной ленинградец».

- Я, может быть, по духу коренной ленинградец. В таком вот смысле, духовном. А в смысле географии - я родился и детство свое провел в Вартемягах. И для меня это, естественно, самое лучшее и красивейшее место в мире. Там есть парк - это бывшее имение графа Шувалова, там есть знаменитая речка Охта, на берегах которой я теперь живу и работаю. И, знаете, несмотря на то, что этот парк был залуцен, что в церкви был склад горюче-смазочных материалов, но - такое очарование во всем!

Я, конечно, бываю и в Пушкине, и в Павловске, и особенно в осеннюю пору, столь любимую Пушкиным, так вот, наш парк не уступает по красоте, по златолистью своему этим местам. Очарование совершеннейшее! Пруд, созданный руками, может быть, еще крепостных крестьян... Это все в душе оставляет неизгладимое впечатление, особенно когда там долго не бываешь. А я до недавнего времени старался там бывать много, потому что у меня там жил старший брат, который последние годы чувствовал себя неважно, и я бывал в Вартемягах часто...

И вы знаете, когда говорят, что «дух заходит» при подъезде к деревне, - это правда, и, кажется, нет места в мире прекраснее... И был у меня в детстве такой... жизнеопределяющий, если так можно сказать, случай. Я пацаном решил переплыть вартемягский пруд. Так, чтобы никто не видел. Плыву, плыву, и вижу - не осилить. Повернул обратно. Из последних сил выбрался на берег, еле дышу, в общем, слабак оказался. «Ну что, обидно?» - слышу вдруг голос. Дядька на камешке сидит, глаза до-обрые, и мне перед ним, как ни странно, совсем не стыдно. «А знаешь, ты ведь больше половины проплыл!» - «Не, оставалось больше!» - отвечаю. - «У страха глаза велики. А ты отдохни, и еще раз попробуй. Хочешь, я рядом поплыву?» - «Не-а, я один», - отвечаю. А я уже знал, что переплыть пруд, и видел, что не такой уж он широкий. Я кивнул дядьке, спокойно вошел в воду, и не спеша поплыл к другому берегу. Основной стиль у нас, у ребятишек, был по-собачьи, а тут я даже саженьками прошелся. Вышел на берег сильным, красивым, ловким, и хотел, чтобы и дяденька меня таким вот увидел. Обернувшись крикнуть ему «спасибо», - а его и нет. Исчез.

Этот дядя мне потом на моем жизненном пути в облике разных людей встречался. У меня и в книге есть история, когда в моем училище режиссер, который вел кружок художественного слова, Ефрем Владимирович Иезовицкий, просто выдал мне индульгенцию, путевку в творческую жизнь. Он сначала сопротивлялся моему занятию в кружке, потому что я был уже мичман, это последний курс. Но после того, как я прочитал ему басню, он сказал: «Я не знаю, что ты будешь делать на флоте, но без театра тебе не жить, это видно». Потом такие люди были в театральном институте, куда я пришел «перезрелым», я уже закончил Первое балтийское высшее военно-морское училище, я уже побывал командиром корабля и после этого три года проработал, и при этом учился в университете на вечернем филологиче-

Сегодня мы представляем нашим читателям человека, с которым каждый из вас хотя бы заочно давным-давно знаком: по многочисленным сериалам и кинофильмам, по театральным работам. Его голосом говорит карлик Нос и Алеша Попович в любимых нашими детишках мультфильмах, он хорошо известен слушателям радио и телевидения. Народный артист России, актер Театра имени В.Ф. Комиссаржевской Иван Краско - гордость и любовь Петербурга, известный среди коллег-театралов и среди друзей не иначе как «дядя Ваня».

ДОРОГОЙ НАШ
ДЯДЯ ВАНЯ

ском отделении. Вот так судьба меня швыряла. И все-таки от театра мне действительно было не уйти, и я только в 27 лет поступил в театральный. Я был самым старшим на курсе...

И сразу по окончании ЛГИТМиКа, это было в 61 году, совершенно случайно, был приглашен в БДТ самим Георгием Александровичем Товстоноговым. Просто должен был «подыграть» своему однокурснику, Жоре Штилю (Г. А. Штиль, народный артист России) до сих пор работает в БДТ им. Г.А. Товстоногова). Подыграл, а Гога спрашивает: «А это кто? А он к нам почему не хочет?» А я говорю: «Почему не хочу? Очень хочу, только боюсь». А в БДТ тогда работали - Юрский, Луспекаев, Ефим Копелян, Зина Шарко, еще был жив Полицеймако, я был совершенно очарован Танечкой Дорониной... Потом играл ее жениха Володю в «Старшей сестре» вместе с ней. Но из БДТ я ушел сам, и это долгая история, я о ней не раз рассказывал, и вот с 1965 года служу в Театре имени Комиссаржевской. Там стал и заслуженным, и народным, все там...

- А еще вы являетесь лауреатом премии «За доброту и душевную щедрость», и у себя дома храните статуэтку «Золотой Пеликан», и, по-моему, «Прометей» еще у вас есть, это еще одна составляющая вашей жизни?

- Огромная составляющая! У меня есть еще «Петрополь», Царскосельская премия и «Большая медведица», это тоже все благотворительное движение, и я очень рад, что связан с этими людьми, с этими организациями.

- Но это ведь - общественное признание. Вы ведь не думали, как я понимаю, ни о «Золотом Пеликане», ни о наградах, когда придумывали эти ваши благотворительные вечера для людей. И называются они так прекрасно: «В гостях у дяди Вани»...

- Это все родилось в недрах «Золотого Пеликана». Просто сначала это не так хорошо все было организовано, на разных площадках, где придется, где дадут, а потом я обратился в Дом актера, и договорился, что мы будем на их территории, в их зале, проводить уже, так сказать, «стационарно», эти вечера. И они не берут никаких денег, все на добровольных, благотворительных началах.

В гости ко мне обычно приходят простые люди, и зал обычно бывает полон. И в гости ко мне и к этим людям приходят артисты самых разных жанров, с которыми не бывает скучно, и нашим ветеранам с ними интересно. Народные артисты Николай Бузов, Сережа Паршин, Андрюша Толубеев, (царствие ему небесное), святой человек был... (задумывается, молчит) Сеня Альтов приходил, наш знаменитый писатель-сатирик, замечательный певец, Василий Герелло. Мало того что Васенька сам пришел, он еще привел с собой коллег, и они такой концерт устроили! Работники Дома актера меня потом укоряли, что я их не предупредил, что будет такой замечательный концерт. И, конечно, приходят люди из самостоятельности. Если я где-нибудь увижу интересного артиста, я ему говорю: «А вы не хотели бы заглянуть на вечерок к дяде Ване?» И все соглашались, и я очень рад этому обстоятельству, я очень благодарен всем этим людям.

- При этом все работают бесплатно. А говорят, что мы живем в эпоху дикого капитализма, где миром правит чистоган. А зачем вы это все делаете, дорогой Иван Иванович? Отрываете время от семьи, бесконечно любимой вами, от Ванюшки и Федора, от жены Натальи Николаевны, все успеваете, и никогда не отказываетесь послужить людям. Это требует огромных сил - и физических, и душевных, а возраст такой уже...

- Солидный возраст!
- Можно уже и на печке посидеть...

- Нет, мне это не интересно. Вы знаете, я ощущаю потребность в этом, мне это приятно делать, мне это интересно делать. А еще я вам должен сказать: сострадание должно быть. И милосердие, и благотворительность, - это все должно быть, по-моему, у русского человека в крови. И раз люди приходят в гости «к дяде Ване» - это, прежде всего, честь для меня огромная. И я их также приглашаю в наш театр на спектакли. Спрашиваю у администрации, сколько они могут дать бесплатных билетов на следующий спек-

такль «Утоли мои печали», например. Он идет с 2000 года, до сих пор.

- Прекрасный спектакль, я его два раза смотрела, в нем есть правда жизни...

- И нет пошлости! Нам не стыдно за этот спектакль.

- А вам что, Иван Иванович, бывало стыдно за спектакли?

- Да не то чтобы стыдно... Но я перестал играть в «sex comedy в летнюю ночь». Мне показалось, что это уже не для меня, немножечко не по возрасту... Вообще, со временем я начинаю понимать, что надо как можно меньше «играть». Есть у тебя за душой то, что может людей взволновать, вот тогда ты имеешь право выходить на сцену. Как ни странно, чем меньше я «прикидываюсь», есть у нас такой профессиональный термин, тем убедительнее выгляжу я на сцене. Вот так.

- Умение быть или умение казаться...

Умение быть - это великий дар. Но! Вот вы не хотите играть в «sex comedy», где по сюжету довольно пожилой человек влюбляется в молоденькую медсестру, которая за ним ухаживает..., а как же тогда Наталья Николаевна, ваша молодая жена? Другая история?

- Совершенно другая! За Натальей Николаевной я ухаживал год, не меньше. И был у нас эпистолярный период, когда мы переписывались. Пушкинское имя - Наталья Николаевна, это меня прежде всего привело к ней. Когда мне ее представили, я спросил: «Вы, может быть, и стихи пишете?» - «И стихи пишу, - говорю. - «Не хватает только Пушкина». - «И Пушкин есть. Кот. Черный, как арап. Мы его зовем Пушкин». - И после этого она меня совершенно добила: «И живем мы, Иван Иванович, на Мойке, 112». Как меня это могло не заинтересовать?! Мы с ней венчались в Храме, как положено, и это она предложила.

- Я прочла, что вас за сам факт рождения двух сыновей в таком серьезном возрасте предлагали занести в Книгу рекордов Гиннесса.

- Это, может быть, как шутка прозвучало, но шутка вполне правдоподобная. Ведь и Ваня, и Федор фактически родились уже дедками. Я-то уже прадед. У меня есть чудесная правнучка Катенька. И ведь вот что удивительно - и когда Галя родилась, от первой жены, и потом, когда Андрюшка у нас с Кирой родился (Кира Петровна, вторая жена И.И.), вы знаете, я сам фактически еще не родился. Я же поступил в Театральный институт в том же 57 году, когда Андрюшка родился. И честно скажу, мне было не до него. Я искал себя, хотел стать актером, и, поскольку это исключение такое редчайшее, что меня взяли в таком возрасте, я очень старался, а еще надо было думать, как семью прокормить. И вот тут меня очень выручили руки. Мое ремесло, которое руки с детства помнили.

- Наслышаны, слышаны о вашем увлечении. Столярные дела, любовь к дереву.

- Это непрерывное увлечение. Руки начинают тосковать по дереву, если долго этим не занимаюсь. Летом, в отпуске творю. У меня верстак прямо во дворе. Кстати, тоже во Всеволожском районе, в садоводстве актерском, построена простая такая изба: 6 на 6 сруб, а потом мы сами пристроили веранду. А рабочие предложили лестницу на второй этаж, просто прямую такую,

крутая тетива такая, хотя там был не просто чердак, а мансарда. Я сказал: «А вот это вы, ребята, из договора вычеркивайте, это я сделаю сам». И сделал я такую... змеевидную, с двумя поворотами. Для винтовой пространства просто не было, хотя мог и такую сделать. И жена, Кира (царствие ей небесное), меня просто в смятение повергла, когда сказала: «Ну, и что ты натворил? Теперь под эту лестницу всю дачу надо перестраивать!»

- Михаилу Сергеевичу Боярскому, вашему ближайшему соседу по даче, эта лестница нравится на вашей даче?

- Мишеньке очень нравится. Он слезу пустил даже. «На этой лесенке, - сказал он, - понял я, для чего ты живешь на этом свете». Потом я нашел даже подтверждение этой философии, когда играл роль Хемингуэя - надо просто жить, получать радость. А иначе - рабство, каторга. Так что для меня «деревяшки» - это предмет успокоения. Это очень теплый материал. Железо, любой металл, это не то, как-то не с руки. Это меня... греет. В определенном смысле. В другом смысле, когда ты имеешь возможность наблюдать... саму жизнь растущую, и участвовать в ней, вот сейчас мне ежесекундно интересно с мальчишками - Ванюшкой и Фейдей. Вот приду с работы, усталый... и они ловят мой взгляд, и, конечно, одобрение улавливают. Их шалости, просто озорство - все радует, все прекрасно... Я, конечно, их балую, но могу и умею быть строгим командиром семейного корабля.

- Иван Иванович, а они видели вас когда-нибудь в военной форме, вы ее надеваете?

- Да. Иногда. Я надеваю ее, например, в День Военно-морского флота, когда веду в Летнем саду концерт духовых оркестров. Иногда меня приглашают, просят ее надеть мои однокашники, когда у нас бывают сборы друзей.

И еще у меня одна отрада, печальная, правда, что касается формы военно-морской, флота. Это то, что Андрюшка мой сумел, успел сыграть командира подводной лодки. И так он это ухватил! Суть уловил, ведь сам никогда на флоте не служил. И Лев Давыдович Чернавин, контр-адмирал, он возглавляет музей на «Авроре», сказал тогда: «Вот ведь, как странно, видимо, он через тебя все это впитал». Я сказал: «Левушка, не столько через меня, сколько через моих друзей, и он мальчишкой на них смотрел, и я видел его глаза - он обожал людей в морской форме, моих ребят...»

- Иван Иванович, я понимаю, как вам тяжело говорить на эту ... тему, о безвременной смерти сына... Вы знаете, я скажу, не лукавя, я просматриваю сериалы эти многочисленные каким-то «третьим глазом», почти не смотрю, а вот сериалы, в которых играл актер Андрей Краско, я почти все смотрела. Ему как-то удивительно удавалось «очеловечить» пространство вокруг себя. Вот как так получилось, что он больше - актер кино, а вы - человек театра? Я ведь прекрасно помню, что у него было время, большой период творческой невестрованности, и он очень тяжело это переживал.

- Вы знаете, Татьяна, он так внезапно для меня решил стать актером, поступил в тот же ЛГИТМиК, что и я закончил, и очень тяжело учился, а я отнесился к нему сурово. До последних дней, кстати, делал ему замечания... «Зачем ты поставил этот спектакль - «Мужчины на час»? Это ниже пояса, ты не имеешь права опускаться до потребности публики, ты должен ее поднимать, ты можешь гораздо глубже и интереснее работать». Но я профессионально на все смотрел. А он рос. Но, к сожалению, он увлекся этой русской бедой... И здесь мы с мамой его ничего не могли поделать, как это и бывает. Это беда и российских актеров, и в целом русского народа. Я тоже выпиваю, но для удовольствия и здоровья, чуть-чуть. Я терпеть не могу терять над собой власть. Вот, мне кажется, самая большая погубитель человеческая. Здесь психологии тоже много, и, убегая от жизни, от ее проблем, они глушат себя этим. Это неверно, на мой взгляд, мы не имеем на это права. Я не имею права, тем более теперь, когда подрастают эти двое моих сорванцов...

- Вы обязаны себя беречь, Иван Иванович...

- Я стараюсь это делать. Но, такой вот парадокс - чем больше я играю, тем лучше себя чувствую, если у меня нет каких-то творческих задач, то я начинаю скучать. Хотя есть у меня всегда такой «отдушничек», как столярное мое дело, все-таки главное мое дело - это сцена...

- Иван Иванович, ну а вы скажете всем нашим читателям, что пожелаете своим землякам?

- Ну, что же мне такого пожелать вашим читателям, моим землякам. Банально: любите эту землю, на ней так хорошо жить... Это вот в контексте нашего сегодняшнего разговора я могу пожелать вашим читателям: не пропускайте ни одного мгновения жизни, каждое мгновение прекрасно по-своему. Завтра вы можете не увидеть того, что было сегодня. И это - совершенно закономерный ход жизни. Вся жизнь наша состоит из этих самых мгновений, каждый день интересен. Не пропускайте! Если вы хотите - действительно жить.

С народным артистом России Иваном Ивановичем Краско, «дядей Ваней», встречалась и беседовала Татьяна ТРУБАЧЕВА